

А.Г. Юрченко

Оплакивание джиннов: суеверие или ритуальные практики выхода из трудных ситуаций?

Явление ярких болидов (полет огненных шаров в небе) событие редкое. Оно вызывается вторжением в плотные слои атмосферы метеорных тел массой от килограмма до нескольких тонн. Болид — это яркий метеор, который по своей яркости превосходит Венеру. Иногда наблюдаются болиды, сравнимые по яркости с Луной в полнолуние. Очень редко регистрируются болиды по яркости равные или даже превосходящие Солнце. Во время полета болида, местность освещается ярким мигающим светом. Зачастую эти тела дробятся и в большинстве случаев полностью испаряются в атмосфере. В ночном небе обычно видны оболочка и хвост болида. После полета огненного шара остается след, состоящий из ионизированных газов и пыли. Этот след под действием стратосферных ветров принимает извилистую форму и виден от нескольких минут до часа. При проникновении болида на высоту менее 50 км его полет может сопровождаться различными звуковыми эффектами. Сначала слышен резкий одиночный или многократный звук взрыва. Затем доносится раскатистый грохочущий звук, похожий на раскаты грома [Угроза, 1999, с. 89–90].

Так видят ситуацию современные астрономы, а вот как описываются болиды в многотомной хронике арабского историка Ибн ал-Асира (1160–1233).

1121 г. «В раби' II 515 года появилась вечерняя звезда, от которой шел ярчайший свет. Когда она падала, то от нее отделялись ее части и при этом, как во время землетрясения, раздавался страшный гул»;

1177 г. «В этом же году упала звезда, свет которой озарил землю. Во время ее падения был страшный гром. Ее след оставался в небе в течение часа, после чего исчез»;

1193 г. «В 589 году упали две огромные звезды, и был слышен ужасный грохот. Это произошло сразу после рассвета. Свет этих звезд был ярче лунного и дневного» [Стихийные бедствия, 1990, с. 74, 88, 91].

В ситуации эпидемий, военных поражений, стихийных бедствий, нарушавших социальное равновесие, космические явления, в частности болиды, указывали на возможную причину дисгармонии. Как правило, это была причина высшего порядка. Осознание включенности человеческого сообщества в универсум влекло признание влияния космических сил на земные дела. На страницах книги звезд читалась книга бытия.

Абу Хамид ал-Газали дает ключ к пониманию чудес мироздания. «Знай, что мир состоит из двух миров — духовного и телесного, или, если тебе угодно, мира чувств и мира разума, или, если тебе угодно, мира верхнего и мира нижнего. Все это близко друг к другу, и разница в них заключается только в описании. Когда ты описываешь их с точки зрения их сущности, то ты называешь их духовным и телесным мирами, когда ты описываешь их с точки зрения „глаза“, который постигает их, ты называешь их миром чувств и миром разума, а если с точки зрения их отношения друг к другу — миром высшим и низшим. Ты можешь также называть один из этих миров миром владычества и свидетельства, а другой — миром скрытого и Горним Царством» [Газали, 2004]. В нашей короткой заметке речь пойдет о происшествиях «в мире свидетельств», на первый взгляд имеющих социальную природу, однако наделенных особым значением в мире сокрытого.

О.Г. Большаков, исследуя случаи оплакивания джиннов жителями средневекового Багдада, видит в них проявление массовых суеверий [Большаков, 1984, с. 146]. Один из таких случаев связан с эпидемией 1248 г. По словам Ибн ал-Фувати, в 646 г.х. «у большинства багдадцев болели нос и горло, и умерло от этого много народу. И сказала одна женщина, что видела во сне женщину-джиннку по прозвищу Умм ‘Ункуд, которая сказала ей: „Вот, мой сын умер в этом колодце, — и указала ей на колодец внутри Сук ас-султан, — и никто не соболезнует мне в этом, из-за этого-то я вас и душу“. Это произвело впечатление на людей, и устремились люди к колодцу — толпы простонародья, женщины и дети; поставили около этого колодца палатку и устроили там оплакивание. <...> Люди бросали в колодец одежды и украшения, дирхемы, хлеб, вареное мясо и кур и разные сладости и зажигали возле колодца свечи. Когда дело зашло слишком далеко, стало стыдно и противно, то умные и большие люди указали на это халифу, и он приказал запретить это народу. Туда прибыл комендант города (*шихна*) и сказал: „Правительство (*диван*) устроило для Умм ‘Ункуд траурную церемонию“. А затем приказал закрыть колодец, и люди разошлись». По мнению О.Г. Большакова, случай интересен тем, что власти Багдада «не решились прямо осудить нелепую с точки зрения правоверного ислама церемонию, а успокоили народ ложным сообщением о проведении официального оплакивания» [Большаков, 1984, с. 146].

Итак, вернемся к вопросу, вынесенному в заголовок заметки: оплакивание джиннов — это суеверие или ритуальные практики выхо-

да из трудных ситуаций? В терминах ал-Газали вопрос прозвучит так: был ли в мире чувств проявлен знак из мира сокрытого? Настаивая на суеверии, мы резко сужаем обзор ситуации областью социального. Из поля зрения исчезает первопричина социальной тревоги — эпидемия. Мы полагаем, дело вовсе не в хитрости властей или наивности простолюдинов. Церемония оплакивания джинна открывала возможность влиять на ситуацию, иным способом неподвластную воле человека. Ответ пришел из мира скрытого некой женщине во сне. Она медиатор, сообщивший истинную причину бедствий. Определить причину эпидемии означало найти выход. Причина была найдена, оказалось, что болезнь вызвана местью озлобленной Умм ‘Ункуд. Религиозных лидеров Багдада смущала не сама церемония траура по умершему джинну, а доведение ее до крайних форм. Для нас же важно выявить причинно-следственную триаду: социум, охваченный тревогой, — знак свыше — ритуал оплакивания джиннов.

Иногда события обретали особую драматичность. Речь идет о коллективном оплакивании джиннов в марте 1064 г. Абд ар-Рахман ибн ал-Джаузи в сочинении «Талбис Иблис» («Наущения дьявола») сообщает о том, как в раби‘ I 456 г.х. по Багдаду распространился слух, «что отряд курдов выехал в степь на охоту, и они увидели черную палатку, из которой доносились вопли и шлепки по щекам, затем некий голос сказал: «Умер Сайдук, царь джиннов, и в каком городе не будут бить себя по щекам, оплакивая его, и не устроят для него все, как надо, тот город будет разрушен и жители его погибнут». Тогда вышли женщины и проститутки из Харима Багдада¹ на кладбища, били себя по щекам три дня, рвали на себе одежды и распускали волосы. И вышли мужчины из недоумков (*сафсаф*) и делали то же самое. А в провинциях то же делали в Васите и Хузистане. О глупости, подобной этой, нет даже упоминаний [в книгах]» [Большаков, 1984, с. 145–146].

В сообщении Абд ар-Рахмана ибн ал-Джаузи говорится только о массовом помешательстве, которое легко принять за проявление суеверия, и ни слова не сказано о каком-либо внешнем знаке или о причинах, породивших социальное напряжение. Однако ничто не мешает нам восстановить полноту ситуации. За коллективным оплакиванием гибели царя джиннов стоят серьезные причины.

Согласно хронике арабского историка Ибн ал-Асира, «в 456 году появилась огромная комета, излучавшая свет, который был ярче света Луны. Был слышен ее страшный гул. Затем она исчезла» [Стихийные бедствия, 1990, с. 74.]. По двум показателям — яркости и шуму — очевидно, что речь идет о болиде, а не о комете. С известной вероятностью можно полагать, что массовое помешательство было спровоцировано явлением яркого болида. Дело в том, что вспышки пламени в сфере эфира рассматривались как сожжение непокорных джиннов [Ибн ал-

---

1 | Центральная часть восточной половины Багдада с резиденцией халифа.

Араби, 1995, с. 155–156]. Полет огромного огненного шара (болида), вероятно, мог быть воспринят как гибель царя джиннов. В таком контексте поведение багдадцев, вопреки оценке ал-Джаузи, не было глупостью.

Обратим внимание на прогноз-предупреждение о разрушении городов, чьи обитатели не совершат плач по смерти царя джиннов. Получив знак из мира сокрытого, простолюдины воспользовались известным ритуалом и спасли свои города от гибели. Оплакивание джиннов выполняло глубоко терапевтическую функцию, снимая напряжение в ожидании катастроф и восстанавливая хрупкий баланс между духовным и телесным мирами.

Список источников и литературы

- Большаков, 1984 — Большаков О.Г. Суеверия и мошенничества в Багдаде XII–XIII вв. // Ислам: религия, общество, государство. М., 1984.
- Газали, 2004 — Абу Хамид ал-Газали. Наставление правителям и другие сочинения. М., 2004.
- Ибн ал-Араби, 1995 — Ибн ал-Араби. Мекканские откровения (ал-Футухат ал-маккийя) / Введ., пер. с араб., прим. и библиограф. А.Д. Кныша. СПб., 1995.
- Стихийные бедствия, 1990 — Стихийные бедствия и экстремальные явления на Ближнем и Среднем Востоке (VII–XVII вв.) / Составитель З.М. Буниятов. Баку, 1990.
- Угроза, 1999 — Угроза с неба: рок или случайность? Опасность столкновения Земли с астероидами, кометами и метеороидами / Науч. ред. А.М. Микиша и М.А. Смирнов. М., 1999.